

Услышав, что Чу Цзинъянь собрался в Долину Уединения, ответственный за записи ученик поднял голову. Окинув его внимательным взглядом с ног до головы, он спросил:

— Каков твой уровень культивации?

— Начальный, — ответил Чу Цзинъянь.

Ученик отложил кисть и с явным затруднением произнес:

— Младший брат, ты готовишься к грядущему Собранию Избранных Бессмертных?

Собрание Избранных Бессмертных было величайшим событием для всех сект совершенствующихся. Оно проводилось раз в пять лет, а место проведения выбиралось жребием. В это время каждая секта отправляла своих лучших учеников для участия в пятилетнем отборе. Собственно, название Собрание Избранных Бессмертных и было пышным именованием этого турнира.

Вскоре должно было состояться очередное собрание, и местом его проведения, разумеется, стала секта Ланцан, тесно связанная с судьбой главного героя оригинального романа — Янь Мина. Но для Чу Цзинъяня существовала и куда более веская причина!

На этом самом собрании Янь Мина несправедливо обвинят, он не сможет оправдаться и на глазах у всех будет подвергнут наказанию плетью. Подавленные эмоции, копившиеся долгое время, в тот миг вырвутся наружу, и Янь Мин навсегда разочаруется в мире бессмертных. Позже, связавшись с демонами, которых он случайно встретил во время спуска с гор, он вступит с ними в сговор и нанесет секте Ланцан сокрушительный удар.

В одну самую обычную ночь Янь Мин пропустит на Пик Уцзи демонов, переодетых в простых горожан. Даже в сектах совершенствующихся большинство учеников, за исключением дозорных, жили по строгому распорядку: вставали с рассветом и ложились с закатом. Поэтому, когда демоны начали массовую резню, многие просто не успели среагировать и погибли прямо во сне. Помимо Пика Уцзи, пострадали Пик Сяоцан, Пик Тайцан, Пик Фухуа и другие.

Секта Ланцан среагировала оперативно: главы пиков во главе с Янь Мином быстро почуяли неладное и повели учеников в бой против демонов, смешавшихся с толпой. Янь Мин, разумеется, встал на сторону демонов, подняв оружие против своих братьев по секте. Янь Мин быстро заметил странное поведение юноши и одним ударом Ци меча отбросил его прочь. Бессмертный владыка Фумин ненавидел демонов, а еще больше ненавидел тех, кто промышлял грязными делами у него под носом.

Однако чувство смертельной опасности пробудило в Янь Мине спящую кровь королевской династии демонов. В тот миг, когда это произошло, небо и земля содрогнулись. На глазах у всех Янь Мин стал демоном. После Великой войны между бессмертными и демонами королевская кровь была почти полностью истреблена, и даже сами демоны не ожидали, что в секте бессмертных уцелела такая жемчужина.

Увидев Янь Мина, все демоны обрели надежду. Они сражались до последнего, тысячи демонов

гибли под мечом Янь Мина, лишь бы защитить только что ставшего демоном, еще не окрепшего юношу и помочь ему сбежать из секты. С тех пор жизнь Янь Мина превратилась в череду триумфов: он не только стал королем демонов, но и благодаря своей крови завладел божественным оружием — Пожирателем Миров. Под его предводительством демоны вновь обрели былое величие.

Чу Цзинъянь прикинул время: до собрания оставалось меньше полугода. Несколько дней назад он уже пытался наладить контакт с Янь Мином, но результат оказался плачевным. Тем не менее ему приходилось стиснуть зубы и продолжать ломать голову, создавая возможности для сближения. Ведь в той катастрофе после собрания погибло неисчислимое множество второстепенных персонажей. И среди них вполне мог оказаться он сам.

При этой мысли желание немедленно уйти в уединение стало еще острее. В оригинале было сказано, что в период своей невинности Янь Мин очень дорожил этим собранием и, чтобы проявить себя и успешно повысить уровень, часто уходил в уединение перед началом турнира. Но, к несчастью, желающих закрыться в Долине Уединения было слишком много, и обычно тихая долина превратилась в шумный базар. Как только Янь Мин вошел туда, его тут же окружили насмешники и стали чинить препятствия.

Чу Цзинъянь решил, что это редкий шанс. Если он поможет Янь Мину в трудную минуту, то хотя бы примелькается ему. Количественные изменения рано или поздно перейдут в качественные! Нужно во что бы то ни стало наладить отношения с Янь Мином до начала собрания!

Цель была ясна, мысли прояснились, и он ответил ученику:

— Прошу, старший брат, окажи любезность.

Тот лишь махнул рукой:

— Ты не понимаешь, младший брат. В последние дни желающих попасть в долину слишком много, мест давно не хватает.

Ученик взял кисть, начертил на бумаге цифру и протянул листок Чу Цзинъяню:

— Вставай в очередь. Как подойдет твой черед, я сообщу.

Чу Цзинъянь замер. Его пылкое желание было словно облито ледяной водой. Он решился, стиснул зубы и выложил все сбережения, накопленные за годы пребывания в секте:

— Старший брат, нельзя ли проскочить без очереди?

Ученик посмотрел на рассыпанное по столу серебро и удивился:

— Неужели ты так спешишь?

— Очень спешу, — ответил Чу Цзинъянь. — Безумно спешу.

Ученик заколебался. Несколько раз он порывался взять кисть, но снова опускал ее. Взглянув в умоляющие глаза Чу Цзинъяня, он в конце концов смягчился. Парню было едва за двадцать, внешность приятная — в миру такой мог бы стать многообещающим молодым господином. Но в мире бессмертных все иначе: те, у кого есть талант, летят вверх, а нет — так хоть сто лет тренируйся, едва научишься легкой поступи. А этот парень до сих пор лишь на начальной ступени. Для мира, где юные гении появляются один за другим, возраст Чу Цзинъяня был уже критическим. Собрание проходит раз в пять лет, упустишь этот шанс — и, возможно, путь к бессмертию для него закрыт навсегда. Мало кто способен упорствовать, зная, что таланта нет.

— Эх, — вздохнул ученик, немного подумав. — В долине есть одно место, там довольно крутой склон, никто не хочет туда идти. Если согласен, я отправлю тебя туда.

Чу Цзинъянь рассыпался в благодарностях и от души поблагодарил ученика. Тот проводил его в долину. Внутри и правда было яблоку негде упасть. Повсюду сидели люди, погруженные в медитацию, кто-то тяжело дышал, кто-то морщился от боли. Ученик перешагнул через чьи-то ноги и указал на пустое пятно:

— Вот здесь.

Чу Цзинъянь не слушал. С самого входа он озирался по сторонам. Янь Мин был худощав, с белыми волосами и красными глазами — его невозможно было не заметить в толпе. Чу Цзинъянь обшарил взглядом всех, но не увидел и следа.

— Среди учеников нет никого по имени Янь Мин? — спросил он.

— Хм? Янь Мин? — Ученик повторил имя, и, кажется, что-то поняв, коварно усмехнулся. — Младший брат, твое сердце беспокойно. Путь самосовершенствования и так труден, а ты еще ищешь развлечений среди страданий.

Чу Цзинъянь прекрасно понял, что тот имел в виду. Похоже, все уже знали, что Янь Мина легко задирать. Он перевел взгляд на лицо ученика. Тот почувствовал себя неловко под таким пристальным вниманием и раздраженно бросил:

— Кхм, это Долина Уединения Пика Сяоцан, а Янь Мин, разумеется, находится в Долине Уединения Пика Уцзи!

Ученик закончил фразу и замер, заметив, как тело Чу Цзинъяня неконтролируемо задрожало. Он удивленно помахал рукой перед лицом парня, но тут же был схвачен за запястье:

— Старший брат, мне нужно выйти!

— Что ты сказал? — переспросил ученик, решив, что ослышался.

— Мне нужно выйти,пусти меня! — Чу Цзинъянь не отпускал его руку.

Черт! В оригинале говорилось лишь, что Янь Мин часто уединяется перед собранием, но кто же знал, что долины делятся по пикам?! Почему автор не написал это ясно?!

Ученик почувствовал, что над ним издеваются. В гневе он вырвал руку:

— То ты лез сюда изо всех сил, то теперь вдруг хочешь выйти?

Чу Цзинъянь на мгновение растерялся, но, набравшись наглости, ответил:

— То было тогда, а сейчас — это сейчас.

— Хочу — войду, хочу — выйду, ты думаешь, это твой дом?! — рявкнул ученик.

Боясь услышать от него еще что-нибудь безумное или увидеть странные выходки, ученик поспешно отступил, словно на пятки ему наступили, и быстро скрылся у выхода из долины.

— Если хочешь совершенствоваться, успокой свой ум! Не будь таким ветреным! — крикнул он напоследок.

Его взгляд говорил красноречивее слов: неудивительно, что ты до сих пор на низшей ступени! Посчитав, что его разыграли, ученик покраснел до корней волос и, не давая Чу Цзинъяню и слова сказать, взмахнул рукавами и улетел на мече.

Чу Цзинъянь проводил его удаляющуюся фигуру жестом отчаяния. Когда ученик окончательно исчез, его бушующее сердце постепенно успокоилось. Он подумал: если спрятаться в этой долине на полгода, пока не утихнет буря с предательством Янь Мина, а потом уйти из секты, подальше от бесконечной вражды бессмертных и демонов, и стать обычным человеком — это ведь неплохой способ прожить долгую и спокойную жизнь. Немного скучно, конечно, но выход надежный.

С этой мыслью он нерешительно сел. Но тут же вскочил от пронзительной боли: место, на которое он сел, было не просто неровным — там торчали острые камни! Чу Цзинъянь был в смятении: неужели ему придется провести здесь полгода? Однако эта глубокая и тихая долина казалась его единственным убежищем. Чтобы ученики могли сосредоточиться, в долине не было видно ни солнца, ни луны. Чу Цзинъянь, подражая остальным, сел в позу лотоса. Внутренняя энергия потекла по жилам, разливаясь теплом по конечностям.

Неизвестно, сколько прошло времени, но вдруг он услышал голос:

— Вот, это тот самый ученик по имени Чу Цзинъянь.

Это был голос того самого ученика. Чу Цзинъянь медленно открыл глаза. Вокруг, помимо него, стояло еще несколько человек в черных мантиях с золотым узором волн.

Это же... ученики из отдела правопорядка? Чу Цзинъянь узнал их по одежде.

— Чу Цзинъянь, — позвали его.

Он невозмутимо поднялся:

— Это я.

Ученик правопорядка потряс перед ним листком бумаги:

— Это ты продавал Траву Демонического Ветра?

Чу Цзинъянь кивнул.

— Ученикам с запятнанной репутацией запрещено участвовать в Собрании Избранных Бессмертных. Если хочешь участвовать — должен искупить вину. Есть одно дело, готов спуститься с горы?

Собрание было для Чу Цзинъяня не так уж важно, поэтому он покачал головой. Лучше отсидеться здесь, жизнь дороже. Ученики правопорядка, увидев отказ, не стали настаивать и развернулись.

Чу Цзинъянь проводил их взглядом, снова сел и погрузился в медитацию. За эти дни он почувствовал, что духовная сила в нем заметно прибавилась. В это время ученики правопорядка, уже направляясь к выходу, достали другой список, и в тишине долины каждое слово донеслось до его ушей:

— Кто следующий? — спросил один.

— Какой-то Янь Мин с Пика Уцзи, — ответил другой.

— В чем провинился?

— Да во многом. Сломал артефакт старейшины, испортил сосновую рощу, дерзил старшим ученикам...

Чу Цзинъянь резко открыл глаза и снова вскинул руки в жесте отчаяния.

— Постойте! — он бросился вдогонку, тяжело дыша. — Я хочу! Пожалуйста, возьмите меня!

Ученик правопорядка бросил на него презрительный взгляд:

— Ты и правда хозяин своего слова: взял и забрал назад!

Чу Цзинъянь отряхнул пыль с одежды и улыбнулся:

— Жизнь полна сюрпризов, старший брат, не обессудьте.

<http://bllate.org/book/18917/1849967>